

Несколько дней подряд ночных съемок - Лу Вэньсин в четыре-пять утра завтракал на площадке, возвращался в отель и засыпал до самого вечера.

Маленький будильник в виде петушка неизменно вовремя будил его к ужину.

Сонный, он плелся в ванную умываться. Едва он переоделся, как Чэнь Чэ появился у его двери точно по расписанию.

Принес довольно обильный ужин. Другие агенты обычно контролируют питание своих подопечных, включая три приема пищи в день. Но Чэнь Чэ был другой - его нанял Вэнь Чжэн, который никогда не позволил бы Сюй Жун ограничивать рацион Лу Вэньсина.

— Так голоден.

Лу Вэньсин развернул пакет - ароматный пар сразу заполнил комнату. Внутри лежали несколько контейнеров с закусками.

— Сегодня ночных съемок нет. После ужина можно прогуляться и лечь пораньше. Режиссер Цинь только что написал в чате - завтра съемки в четыре утра.

— Я видел, — Лу Вэньсин ел, параллельно листая телефон. Внезапно он заметил фото Вэнь Юя - похоже, с какого-то мероприятия. Собираясь увеличить изображение, он почувствовал, как Чэнь Чэ выхватил у него телефон.

— Сначала поешь.

— Подожди, отдай.

Обычно Лу Вэньсин не обращал внимания на мероприятия Вэнь Юя, но сейчас он разглядел на его запястье часы - очень похожие на те, что присылал Чэн Сюань.

Холодный отказ Чэнь Чэ: — Получишь после еды.

Переполненный вопросами, Лу Вэньсин мог только покорно доедать. На этот раз он справился на треть быстрее обычного. Едва получив телефон, он увеличил фото Вэнь Юя, приблизив область запястья - изображение было размытым.

Циферблат не разглядеть, но модель очень похожа.

Сравнив фото часов с изображением на руке Вэнь Юя, Лу Вэньсин задумался - неужели это он?

Раз возникли подозрения, всплыли и другие упущенные детали. Лу Вэньсин вспомнил банкет вскоре после возвращения, куда его взял Вэнь Чжэн. Тогда он мало знал о ситуации с Вэнь Юем в семье.

Услышав, что Вэнь Юй не живет с ними, он лишь удивился, но не стал выяснять. После банкета Вэнь Юй специально подошел попрощаться. Лу Вэньсин вспомнил слова Вэнь Чжэна: «Держись от него подальше».

«Он» - это, конечно, Вэнь Юй. Тогда Лу Вэньсин не придал значения, ведь их пути и так редко пересекались. Но теперь он задумался - может, Вэнь Чжэн тоже что-то заметил?

Лу Вэньсин начал искать другие фото Вэнь Юя с мероприятий и программ. Среди десятков снимков с разными часами около половины, хоть и нечетких, поразительно напоминали модель с фото Чэн Сюаня.

Он специально поискал в сети наряды Вэнь Юя с одного мероприятия и действительно нашел обсуждение лимитированной модели часов прошлого года.

Часы на Вэнь Юе точно совпадали с подарком Чэн Сюаня год назад.

Не раздумывая, Лу Вэньсин решил обменяться информацией с Вэнь Чжэном.

[ЕТ] Брат, ты сейчас занят?

[Брат] Что-то случилось?

[Брат] По поводу Ли Сяо есть новые подробности

Лу Вэньсина уже не удивило, что "новые подробности" Вэнь Чжэна, вероятно, касались фальсификации опыта, упомянутой в романе.

[ЕТ] Да, нужно поговорить лично. Не срочно, когда освободишься

Вэнь Чжэн, человек действия, сразу велел ассистенту освободить целый день. Он чувствовал - Лу Вэньсин хочет обсудить что-то важное.

Через три дня Вэнь Чжэн снова появился на съемках «Интриги превыше всего» под предлогом визита.

— Если не поторопишься, Синсина скоро уведут у тебя из-под носа, — в перерыве между съемками Цинь Юй не переставал переживать за любовные дела Гу Яньшэня.

— То тот, что Ferrari дарит, то теперь сам Вэнь приехал смотреть за ним как ястреб.

Гу Яньшэнь: «...»

Взглянув на Лу Вэньсина и Вэнь Чжэна, стоящих под палящим солнцем, Гу Яньшэнь не выдержал. Взяв две бутылки воды, он направился к ним.

Сначала вежливо протянул Вэнь Чжэну.

Тот окинул его бесстрастным взглядом, сухо поблагодарил, но пить не стал.

Гу Яньшэня не волновало, будет ли он пить - все же главный инвестор проекта. Он сохранял достоинство, просто предложив воду. Вторую бутылку он открыл прямо перед Вэнь Чжэном и передал Лу Вэньсину.

— Синсин, попей.

Лу Вэньсин поблагодарил и сделал глоток.

Бровь Вэнь Чжэна дрогнула. Он молча наблюдал за этой сценой, но когда Лу Вэньсин естественно принял воду, внутри у него все перевернулось.

Явно это было не впервые.

— Только открыть бутылку и может, — цыкнул Цинь Юй, оставшийся под навесом. — Хоть бы что-то посерьезнее сделал, чтобы Вэнь Чжэна подстегнуть.

Он покачал головой, взвешивая в уме счастье друга и сто миллионов. Оба варианта казались важными, выбор давался нелегко. После сотен внутренних баталий Цинь Юй выбрал друга.

Он растрогался собственной благородностью - в наше время мало кто способен устоять перед деньгами. Когда Гу Яньшэнь наконец добьется своего, он обязательно подарит ему огромный красный конверт.

— Господин Вэнь, снова пришли навестить съемочную группу? — смело заговорил Цинь Юй. — Вы с Синьсин в хороших отношениях, но можете не волноваться. На съемочной площадке все о нем заботятся.

Не дав Вэнь Чжэну ответить, Цинь Юй продолжил: — Особенно Яньшэнь — он с Синьсин обычно особенно близок. Раз господин Вэнь инвестировал в «Интриги превыше всего», наверное, читал сценарий? Их персонажи в фильме — пара. Но на самом деле, и в жизни у них

такие же теплые отношения.

Синьсин под опекой Яньшэня, господину Вэнь не о чем беспокоиться. Яньшэнь водит Синьсин пробовать деликатесы, часто репетирует с ним на площадке. На прошлой неделе они вместе ходили в кино.

Лу Вэньсин: «...»

Ему отчаянно хотелось прервать болтовню Цинь Юя, но возможности вставить слово не было.

— Несколько дней назад снимали ночную сцену, и после съемок Яньшэнь специально дождался Вэньсина, чтобы вместе вернуться в отель. Вся группа говорит, что Яньшэнь умеет заботиться. — Цинь Юй усмехнулся. — На самом деле, они ошибаются — Яньшэнь заботится только об одном Синьсине.

Цинь Юй разошелся не на шутку, заодно отметив, как лицо Вэнь Чжэна становилось все мрачнее. Он с удовлетворением мысленно похвалил себя за помощь в сближении пары, одновременно прощаясь с «сотней миллионов» в своем воображении.

Взгляд Вэнь Чжэна перешел с Гу Яньшэня на Лу Вэньсина. И это он называл «просто дружескими отношениями»?

Лу Вэньсин моргнул, избегая его взгляда.

Он не знал, как объяснить. Вроде бы все было нормально: да, Яньшэнь ждал его после съемок, но он тоже, когда Чэнь Чэ приносил завтрак, брал порцию и для Гу Яньшэня.

Они друзья, коллеги по проекту, живут в одном отеле, разница между их съемками — не больше получаса. Совместные завтраки в ожидании — что в этом такого?

Но почему после слов Цинь Юя все звучало так, будто между ними что-то нечисто?

Вэнь Чжэн с натянутой улыбкой посмотрел на Гу Яньшэня: — Благодарю вас, господин Гу, за заботу о Синьсине.

Гу Яньшэнь равнодушно ответил: — Синьсин называет меня "учителем Гу". Заботиться о нем — само собой разумеется.

Само собой разумеется?

Вэнь Чжэн сузил глаза. Невидимое напряжение повисло в их взглядах. Лу Вэньсин кашлянул: — Господин Вэнь хочет посмотреть ход работы? Если все готово, может, начнем следующую

сцену?

Гу Яньшэнь не возражал. Съёмки — отлично, значит, у Вэнь Чжэна не будет возможности завладеть временем Лу Вэньсина: — Группа по реквизиту, наверное, уже все подготовила.

— Господин Вэнь, может, посмотрите у монитора? Без посторонних на площадке все видно лучше.

Вэнь Чжэн без колебаний отказался. Он хотел наблюдать за съёмками вживую. В прошлый раз Синьсин уже закончил работу. Теперь у него был шанс увидеть все своими глазами.

Цинь Юй вздохнул. Вживую сцена смотрелась не так эффектно, как на экране. Вспомнив содержание следующего эпизода, он сокрушался еще сильнее — никаких интимных моментов, как раз начало конфликта между персонажами.

Профессиональная этика режиссера удерживала его от соблазна поменять сцену.

Лу Вэньсин думал ровно противоположное. Хорошо, что в этой сцене не было ничего слишком откровенного.

После хлопка хлопушки выражение Лу Вэньсина мгновенно изменилось.

Холод застыл в светлых глазах Фэн Сяо.

— Ты так старательно следовал за мной все это время, а до сих пор не выяснил, что хотел?

Лу Фэйсюэ в белых одеждах сжимал в руке меч, отнятый у Фэн Сяо.

— У тебя было столько возможностей убить меня, но сейчас... худший момент. — Фэн Сяо усмехнулся. Охранники княжеской резиденции высыпали со всех сторон, окружив Лу Фэйсюэя плотным кольцом.

— Нефритовый кулон у меня под подушкой — ты взял его при первом проникновении в мои покои. Нападение разбойников было фальшивкой, благодарность — ложью, желание служить мне — обманом. Тогда скажи... — сегодня Фэн Сяо был необычайно терпелив, на губах по-прежнему играла улыбка. — Угадай, тот кулон, что ты украл из моей комнаты... он настоящий или поддельный?

Лу Фэйсюэ молчал. Фэн Сяо, казалось, не обратил на это внимания, лишь в глазах мелькнуло презрение.

— После кражи ты сразу подменил его на идентичную подделку. Жаль... но украденный тобой кулон тоже был фальшивым. Дай-ка вспомнить, чем ты еще меня обманул. — Улыбка Фэн Сяо не достигала глаз. Стоявший рядом слуга сжимался от исходящей от него ауры, стараясь стать как можно незаметнее.

— Лу Фэйсюэ, полагаю, и имя твое фальшиво? Что еще поддельное? Может, и это лицо — всего лишь маска?

Лу Фэйсюэ опустил взгляд, не проронив ни слова за весь разговор. Наконец терпение Фэн Сяо лопнуло.

— Убить.

Он повернулся спиной, не глядя на схватку охранников с Лу Фэйсюэем, лишь равнодушно бросив на прощание: — Цветы в саду так прекрасны сейчас. Не смейте запачкать лепестки грязной кровью.

...

Лу Вэньсин вышел из кадра — на этом его сцена заканчивалась. Далее шли кадры с боем между Лу Фэйсюэем (в исполнении Гу Яньшэня) и охранниками.

Вэнь Чжэн подошел: — Закончил на сегодня?

Лу Вэньсин кивнул, окинув взглядом съемочную группу. Все с восхищением наблюдали за Гу Яньшэнем, исполнявшим сложные трюки в сцене боя. Его холодная харизма, рискованные движения — все это выглядело захватывающе. И...

Чертовски эффектно.

— Поговорим в другом месте, — предложил Вэнь Чжэн, отвлекая его внимание.

Пока все были увлечены боем Гу Яньшэня, они могли уединиться без лишних глаз. Лу Вэньсин отвел взгляд и последовал за Вэнь Чжэном подальше от площадки.

— О чем ты хотел поговорить?

— Это связано с Вэнь Юем, — прямо заявил Лу Вэньсин. — Я случайно узнал кое-что. Брат, я знаю, что ты и отец расследуете дело о детском доме, но ты ещё тайно изучаешь Вэнь Юя? Можешь сначала рассказать мне, что тебе известно?

Вэнь Чжэн замолчал на несколько секунд. Лу Вэньсин уже подумал, что тот откажется говорить, и собирался осторожно выведать информацию, но Вэнь Чжэн ответил: — Я подозреваю, что твоё исчезновение связано с Вэнь Юем.

В детстве мы с Вэнь Юем не были близки. Я жил в школе-интернате, возвращался домой раз в неделю или две, так что контактов почти не было. Родители знали, что он мне не нравится, и просто говорили не обижать его, но не требовали, чтобы я с ним ладил.

Позже, когда я вернулся из-за границы после учёбы, я продолжил расследование дела о пропаже. Вэнь Юй стал моим главным подозреваемым. Но у меня не было доказательств, и родители не поверили бы. В то время Вэнь Юй не совершал ничего подозрительного, так что расследование зашло в тупик.

После твоего возвращения Вэнь Юй, кажется, не смог больше скрываться — он стал действовать более открыто.

Вэнь Чжэн также упомянул Ли Сяо.

Ли Сяо и Вэнь Юй никогда не встречались, но оба часто посещали антикварный рынок. Кроме того, Вэнь Чжэн недавно заметил, что Ли Сяо неизменно появлялся на переговорах по проектам или тендерах, в которых участвовал Вэнь Чжэн. Но его целью был не сам Вэнь Чжэн, а именно те проекты, которые его интересовали.

Странно. Если это не личная вражда, то зачем каждый раз конкурировать с Вэнь Чжэном? Пока во время одной из встреч клиент не натолкнул его на мысль.

Клиент сказал: «Господин Вэнь обладает исключительным чутьём — любой проект, который он выбирает, приносит прибыль».

Конечно, в этих словах была лесть, но они дали Вэнь Чжэну новую идею.

Если Ли Сяо не сводил с ним счёты, значит, он был уверен, что проекты Вэнь Чжэна принесут доход. Ни один бизнесмен не мог быть настолько самоуверенным — даже сам Вэнь Чжэн не рискнул бы так утверждать. Но Ли Сяо, похоже, точно знал, что выбранные Вэнь Чжэном проекты окажутся прибыльными.

И самое главное: отбросив статус незаконнорождённого, Ли Сяо был совершенно незаметен в семье Ли. Но после переезда в город С его имя постепенно стало известно в их кругах.

Лу Вэньсин же думал о другом. Если, как предполагал Вэнь Чжэн, Ли Сяо и Вэнь Юй были союзниками, то Вэнь Юй знал сюжет книги...

И тут его осенила догадка, в которую он сам с трудом верил.

Чэн Сюань говорил, что изначально главный герой следовал линии сладкой романтики, и эту

информацию ему сообщил Вэнь Юй.

Если бы Вэнь Юй действительно мог изменить сюжет парой фраз, он бы не оказался в таком положении. Значит, вопрос в том, откуда Вэнь Юй знал сюжет? Возможно, та история, которую он рассказал Чэн Сюаню, и была связана с реальным миром.

Неужели... он и правда был персонажем книги?

Только не той, где стал жертвой, как писал Чэн Сюань, а главным героем истории, рассказанной Вэнь Юем.

Лу Вэньсин размышлял дальше. Если Ли Сяо верил в проницательность Вэнь Чжэна, скорее всего, Вэнь Юй каким-то образом убедил его в этом.

Отсюда и агрессивные попытки Ли Сяо перехватывать проекты, даже подделывать документы на тендерах и вводить в заблуждение государственные органы. Лу Вэньсин не разбирался в строительных проектах, но знал, что это явно незаконно.

Так какая же сделка была между Вэнь Юем и Ли Сяо?

— Кстати, — Вэнь Чжэн прервал его размышления. — Десять лет назад семья Ся подписала фальшивый контракт. Кто-то переводил им по миллиону в месяц, чтобы они под видом пожертвований отправляли деньги в детский дом — тот самый, где жил Вэнь Юй.

Затем я обнаружил, что антикварный рынок, который часто посещал Ли Сяо, тоже заключал фиктивные сделки.

Лу Вэньсин: — Значит, продажи не было, а контракт просто прикрывал их настоящие операции?

Вэнь Чжэн кивнул: — Я не видел договор, только слышал пересказ. Там было условие, что новые поступления сначала предлагаются заказчику. Но на самом деле Ли Сяо почти ничего не покупал — лишь для вида забирал пару вещей.

Деньги поступали регулярно, но кому в итоге их передавал владелец магазина, пока неизвестно.

Вэнь Чжэн поделился ещё одной догадкой: — Я думал... что Ли Сяо хочет права наследования в семье Ли.

Неудивительно — будучи незаконнорождённым, в городе А он оставался в тени, многие даже не знали о его существовании.

Интерес деда Ли к нему пробудился лишь после успешных проектов в Си. Теперь у Ли Сяо был вес в семье.

Лу Вэньсин: — Должно быть, Ли Сяо предложил семье выгодные условия. Они вкладывались в его проекты, надеясь на долю прибыли.

Вэнь Чжэн, удивлённый его догадливостью, жестом предложил продолжить.

Лу Вэньсин ошеломлённо произнёс: — Но на самом деле Ли Сяо их обманывал — он переводил деньги семьи Ли через антикварный магазин, скрытно выводя активы.

Вэнь Чжэн усмехнулся.

— Я недооценил его амбиции. Ему нужно не наследство... а банкротство семьи Ли.

Примечание автора:

Брат и Синсин обсуждают дело, а Гу Шэньшэнь уже спешит поревновать.

Гу Шэньшэнь: «Специально пришёл поревновать».

Скоро всё раскроется!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133325>